

Царикаев Алан Тахирович

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В "СТАЛИНСКИХ РАССТРЕЛЬНЫХ СПИСКАХ" 1937-1938 ГГ

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов и материалов периодической печати рассматриваются вопросы, связанные с судьбой представителей Северной Осетии, включенных в так называемые "Сталинские расстрельные списки" периода Большого террора. Автор не только указывает на необходимость изучения этого вопроса в общем контексте истории политических репрессий в Северной Осетии, но и сообщает важные биографические данные и обстоятельства репрессирования ряда видных партийно-советских работников республики и представителей национальной интеллигенции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

сознания и свободной творческой деятельности во все без исключения акты познания и действия. Человека необходимо познавать в целостности всех аспектов проявления его жизнедеятельности – такая задача встала перед современной наукой. Познавать для того, чтобы определить цели его развития в соответствии с его природой и сущностью. Деятельность человека должна быть соразмерна его познавательным способностям, возможностям его действия в мире.

Познание, как и всякая человеческая деятельность, организуется по социально-культурным законам, направляется конкретными целями и идеалами. Но во все эпохи в этой деятельности присутствует универсальный надкультурный и надисторический мотив: достичь знания об объективных характеристиках мира, позиции, с которой человек должен смотреть на Вселенную и свое место в ее структуре. В этом смысле вся концепция ноосферы предстает как некое расширяющее знание, перспективы которого связаны с глобальным методологическим и мировоззренческим переходом, который осознается в рамках науки, культуры, религии, морали современной цивилизации.

Можно надеяться, что, опираясь на учение Вернадского, в процессе философско-методологического синтеза природного и культурного, космического и человеческого, идеи единого, живого Космоса перестанут быть некими бесплотными метафорами, но найдут пути конкретной реализации в научном исследовании, создадут реальные возможности решения проблем, с которыми связано само дальнейшее существование человечества, его выживание и развитие.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994. 672 с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. М.: Наука, 1980. 320 с.

COGNITIVE AND WORLD OUTLOOK REORIENTATION OF PHILOSOPHICAL AND NATURAL SCIENCE KNOWLEDGE WITHIN NOOSPHERIC THINKING FRAMEWORK

Tat'yana Anatol'evna Fen'vesh, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Sociology
Siberian Federal University
fenvesh@yandex.ru

The author analyzes the problem related to philosophical-methodological and world outlook reorientation, which occurred in modern science and is expressed primarily in the change of the most common ideas about the world; and considers the principles of the theory of noosphere by V. I. Vernadskii as one of the theoretical-methodological bases of cognitive strategies formation in modern science.

Key words and phrases: noosphere; cognition; self-cognizing reality; function of biosphere; scientific thought.

УДК 94(470.65)

Исторические науки и археология

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов и материалов периодической печати рассматриваются вопросы, связанные с судьбой представителей Северной Осетии, включенных в так называемые «Сталинские расстрельные списки» периода Большого террора. Автор не только указывает на необходимость изучения этого вопроса в общем контексте истории политических репрессий в Северной Осетии, но и сообщает важные биографические данные и обстоятельства репрессирования ряда видных партийно-советских работников республики и представителей национальной интеллигенции.

Ключевые слова и фразы: «буржуазный националист»; Военная Коллегия; «враг народа»; контрреволюция; райком; репрессии; троцкист.

Алан Тахирович Царикаев, к.и.н.
Кафедра новейшей истории и политики России
Северо-Осетинский государственный университет
guldaeva.angel@yandex.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В «СТАЛИНСКИХ РАССТРЕЛЬНЫХ СПИСКАХ» 1937-1938 ГГ.®

Проблема Большого террора 1937-1938 гг. в современной российской и зарубежной историографии рассматривается многоаспектно: анализируются его причины, социальные и экономические факторы «ежовщины», исследуются региональные особенности проведения «кулацкой» и «национальной» операций НКВД и др.

Значительный научный интерес в рамках исследования Большого террора представляет также анализ и оценка так называемых «Сталинских расстрельных списков» – перечней лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР, меры наказания в отношении которых заранее были предопределены И. В. Сталиным и его ближайшими соратниками по Политбюро: В. И. Молотовым, Л. М. Кагановичем, К. Е. Ворошиловым и др. В годы Большого террора по этим спискам было осуждено 43 768 человек, в основном руководящие партийные и государственные деятели, военные, работники НКВД, ученые, руководители культуры и искусства [14].

Списки, направлявшиеся на рассмотрение к И. В. Сталину и членам Политбюро, готовились в НКВД как на материалах отделов центрального аппарата, так и на материалах, присланных в Москву из региональных управлений наркомата внутренних дел.

В «Сталинских расстрельных списках» Северная Осетия занимает довольно заметное место. В июле 1938 г. Выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда СССР осудила 56 человек, проходивших по северо-осетинскому списку, из которых 50 были приговорены к высшей мере наказания (1-я категория), 6 – к заключению в исправительно-трудовые лагеря на срок от 10 до 15 лет (2-я категория) [15].

Среди включенных в расстрельный список – руководители партийных, советских и хозяйственных органов Северной Осетии, представители творческой и научной интеллигенции, игравшие важную роль в общественно-политической жизни республики. К примеру, шестеро из осужденных на проходившей в июне 1937 г. IX областной партконференции были избраны членами, а двое – кандидатами пленума Северо-Осетинского обкома ВКП(б) [6]. Сегодня имена большинства из осужденных Военной Коллегией в Северо-Осетинской АССР ничего не говорят не только простому читателю, но и профессиональным историкам. В связи с этим восстановление биографий людей, значащихся в северо-осетинском списке, и установление всех обстоятельств, связанных с их репрессированием, является весьма актуальной задачей, которая придает изучению списков не только научный, но и гуманистический смысл.

13 июля 1938 г. Выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР в г. Орджоникидзе были осуждены:

Аккалаев Ефим Испанович – председатель правления артели инвалидов г. Орджоникидзе;
Албазин Борис Михайлович – преподаватель инженерного дела Военного училища г. Орджоникидзе;
Алкацев Дебола Каспулатович – зам. председателя ОСОАВИАХИМа Северо-Осетинской АССР;
Арсатов Горга Бепоевич – директор сетевого района «Севкавэнерго»;
Баева Нина Львовна – безработная (бывший ответственный партийный работник);
Базров Саханджери Дахцикоевич – председатель Орджоникидзевского райисполкома;
Бекузаров Бодра Ахполович – парторг ссыльного пункта Бесланского маисового комбината;
Божко Александр Михайлович – зав. горно г. Орджоникидзе;
Бутаев Казбек Саввич – зам. директора Всесоюзной плановой академии;
Галаев Степан Николаевич – зав. отделом школ Орджоникидзевского горкома ВКП(б);
Гатуев Константин (Дзахо) Алексеевич – писатель, историк Северного Кавказа;
Гацов Владимир Данилович – директор швейной фабрики им. С. М. Кирова г. Орджоникидзе;
Гацоев Иван Тимофеевич – 1-й секретарь Алагиро-Ардонского райкома ВКП(б);
Гладилин Николай Алексеевич – зам. председателя областного земельного управления;
Годжиев Дзамбулат Тузарович;
Гусов Гадагко Дахцикоевич – крестьянин сел. Хидикус Алагиро-Ардонского района;
Гутнов Николай Давидович;
Дауров Майрам (Матвей) Харитонович – безработный (бывший ответственный хозяйственный работник);
Деков (правильно – Леков) Коста Георгиевич – редактор газеты «Растдзинад»;
Джигкаев Кишу Боциевич – зам. директора по кадрам Ардонского лубяного завода;
Дампаев Александр Гаврилович – парторг колхоза им. Молотова сел. Хумалаг Правобережного района;
Дзатиев Николай Григорьевич – секретарь Орджоникидзевского горкома ВЛКСМ;
Дзбоев Гавриил Муссаевич – 1-й секретарь Орджоникидзевского райкома ВКП(б);
Дзгоев Алибан Муссаевич – зав. отделом коммунального хозяйства г. Орджоникидзе;
Елбаев Дзандар Данилович – зав. Северо-Осетинским облздравотделом;
Загалов Виссарион Виссарионович – прокурор Северо-Осетинской АССР;
Зангиев Борис Георгиевич – зав. отделом кадров Северо-Осетинского облисполкома;
Жутовский Александр Иванович;
Захаржевский Герман Станиславович – помощник начальника Орджоникидзевского военного училища;
Кабоев Георгий (он же Татари) Федорович – директор Осетинского крахмального завода в г. Орджоникидзе;
Карсанов Хатахико Сахмурзаевич – секретарь партийной организации Северо-Осетинского облисполкома;
Корнаев Мусса Давыдович – зам. начальника политотдела Горской национальной бригады;
Корнаев Харитон Давыдович – зам. начальника управления связи Северо-Осетинской АССР;
Кулаев Туган Хатоевич – начальник отдела городского строительства г. Орджоникидзе;
Кучиев Сергей Тимофеевич – народный комиссар земледелия Северо-Осетинской АССР;
Леонов Алексей Дмитриевич – агроном-экономист земельной секции земельного управления г. Орджоникидзе;
Макаров Иван Васильевич – студент Горского сельскохозяйственного института;
Макеев Ислам Хусинович – 1-й секретарь Правобережного райкома ВКП(б);

Мзоков Тембулат Исрафилович – зав. отделом руководящих партийных органов Северо-Осетинского обкома ВКП(б);

Мильтдзихов Пела Тебоевич – 1-й секретарь Правобережного райкома ВКП(б);

Псхациев Хаджимурат (Магомет) Гиреевич – председатель центрального совета ОСОАВИАХИМа СОАССР;

Рамонов Заурбек Кириллович – 1-й секретарь Дигорского райкома ВКП(б);

Салбиев Камбулат Гаппоевич – председатель Комитета по делам искусств и директор Осетинского национального театра;

Созанов Магомет Ильясович – зав. советско-торговым отделом Северо-Осетинского обкома ВКП(б);

Ступников Иван Николаевич – директор водочного завода в г. Орджоникидзе;

Таболов Петр Иосифович – секретарь Правобережного райкома ВКП(б);

Тедтоев Виктор Антонович;

Томаев Иван Ростомович – председатель Комитета по делам физкультуры г. Орджоникидзе;

Тотров Хадзибатыр Ельмурзаевич – зам. редактора газеты «Социалистическая Осетия»;

Устименко Марк Иванович – преподаватель Орджоникидзевского пехотного училища;

Хасиев Константин Тембулатович – летчик Орджоникидзевского аэроклуба;

Цаболов Албек (Алибек) Казбекович – заготовитель рабочего кооператива Бесланского маисового комбината;

Цаллагов Коста Кириллович – начальник Северо-Осетинского областного земельного управления и зам. председателя облисполкома;

Цогоев Семен Хадзиметович – начальник Правобережного райотдела милиции;

Шелест Сергей Михайлович;

Шипов Константин Максимович – председатель Орджоникидзевского горсовета.

Самой известной личностью в представленном скорбном мартирологе был партийный деятель, ученый-экономист Казбек Саввич Бутаев. В период Гражданской войны он был активным участником установления Советской власти на Тереке. Политработник и один из организаторов партизанского движения в Северной Осетии, специалист по экономике К. С. Бутаев долгое время работал в плановых организациях. В 1931-1934 гг., возглавляя Экономический институт Красной профессуры при ЦИК СССР, внес большой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров экономистов для руководящей работы в хозяйственных и партийных учреждениях, для педагогической и научно-исследовательской работы. В сентябре 1934 г. К. С. Бутаев был избран 1-м секретарем Северо-Осетинского обкома ВКП(б) [11, д. 473, л. 6]. Однако, пробыв в этой должности меньше полутора лет, Казбек Саввич был снят в феврале 1936 г.

Крест на успешной карьере партийного руководителя поставила опубликованная К. С. Бутаевым в конце 1935 г. в газете «Северо-Кавказский большевик» статья об осетинской революционно-демократической партии «Кермен». Публикация статьи, в которой он поставил знак равенства между большевиками и керменистами, была признана грубейшей политической ошибкой, а сам Бутаев подвергся разгромной критике на проходившем в декабре 1935 г. VI пленуме Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Его обвинили в грубых извращениях и фальсификации истории борьбы большевиков на Северном Кавказе, попытке подменить «действительную историю этой борьбы, которой руководил С. М. Киров и Серго Орджоникидзе, своей антипартийной схемой, льющей воду на мельницу буржуазных националистов» [3].

Ярлык фальсификатора истории революционных событий на Кавказе и покровителя «буржуазно-националистических» элементов не только привел к краху политической карьеры К. С. Бутаева, но и фактически стал отправной точкой на его пути к скорому суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Видным представителем национальной политической элиты был и осужденный по первой категории начальник областного земельного управления, заместитель председателя Северо-Осетинского облисполкома Коста Цаллагов. Именно его сталинский режим объявил одним из лидеров «буржуазных националистов» Северной Осетии и главным организатором «вредительской» работы в сельском хозяйстве автономной республики. В секретной записке уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Северо-Кавказскому краю М. И. Кахиани И. В. Сталину «Об оживлении буржуазных националистов и неудовлетворительной борьбе с ними в автономных республиках и областях Северного Кавказа» от 9 апреля 1937 г. отмечалось: «В Северной Осетии троцкистско-националистической организации удалось развалить некоторые колхозы, считавшиеся лучшими в республике (например, колхоз им. С. Такоева), провести значительную вредительскую работу в сельском хозяйстве и, в частности, в животноводстве. В советском аппарате, в облисполкоме вскрыт целый “заповедник” этих буржуазных националистов и троцкистов, арестовано уже 14 человек, среди которых находятся заместители председателя облисполкома Коста Цаллагов и Цоколаев...» [13, с. 243].

Фактически под лозунгом борьбы с «буржуазными националистами» и их покровителями шла открытая расправа над выдающимися представителями национальной осетинской интеллигенции и партийно-государственными функционерами всех рангов.

Как член антисоветской вооруженной повстанческой правонационалистической организации был арестован и расстрелян видный осетинский писатель, историк и общественный деятель Дзахо Гатуев. «За прямую связь и покровительство троцкистским и буржуазно-националистическим элементам» постановлением бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) от 1 октября 1937 г. снят с должностей председателя комитета по делам искусств и директора Осетинского национального театра, а затем и репрессирован Камбулат Гаппоевич Салбиев [8].

Особую группу среди осужденных по северо-осетинскому сталинскому списку составили секретари районных комитетов ВКП(б). Большинство из них было арестовано по обвинению в контрреволюционной и антисоветской деятельности. Так, в октябре 1937 г. по сфальсифицированным обвинениям во вражеской работе в районе, умышленном срыве хозполиткампаний и «насаждении вражеских элементов на ведущих участках хозяйства» был снят с должности и исключен из рядов партии 1-й секретарь Алагиро-Ардонского райкома ВКП(б) Иван Тимофеевич Гацоев [10, с. 24]. В июле 1938 г. Военной Коллегией он был приговорен к расстрелу.

По первой категории в расстрельном списке проходил и Заурбек Кириллович Рамонов, представитель молодого поколения осетинских руководителей. Этот уроженец сел. Ардон вступил в партию только в 1925 г., но к 1937 г. сумел сделать довольно успешную карьеру. Во второй половине 1920-х – 1930-е гг. он занимал ряд ответственных партийно-государственных должностей: заведующего агитмассовым и советско-торговым отделами Северо-Осетинского обкома ВКП(б), начальника областного земельного управления и, наконец, первого секретаря Дигорского райкома партии (1935-1937 гг.) [Там же, с. 61-62].

Трагически сложились судьбы секретарей Правобережного райкома партии. В 1930-е годы были репрессированы Петка Таболов, Пела Мильдзигов, Ислам Макеев и Федор Цалоев, последовательно возглавлявшие партийную организацию района. Первых троих осудила Военная Коллегия Верховного Суда, а Ф. Т. Цалоева – Верховный Суд Северо-Осетинской АССР.

Как «ярый враг народа, троцкист и буржуазный националист» [12, д. 16, л. 73] в проскрипционный список был включен известный осетинский политик Петка Таболов. Документы областного управления НКВД характеризовали его как одного из главных организаторов «вредительской» работы по разложению колхозов. В циркулярном письме Северо-Кавказского крайкома партии «О борьбе с вредительством» от 10 февраля 1937 г. отмечалось: «...он (Таболов – А. Ц.) организовывал перегибы, насаждал произвол, создавал этим самым недовольство, возмущение колхозников, противопоставлял личные интересы колхозников интересам колхозов, проводил бригадный севооборот и т.д.» [9, с. 137-138].

Для члена ВКП(б) с 1919 г., участника Гражданской войны, награжденного орденом Красного Знамени, И. Х. Макеева должность первого секретаря Правобережного райкома ВКП(б) стала последней в долгой политической карьере. Возглавив партийную организацию района в ноябре 1936 г., в период разворачивающихся репрессий против местных номенклатурных работников, он был вынужден включиться в процесс «разоблачения» контрреволюционной деятельности своих предшественников – П. Таболова и П. Мильдзигова. Пробыв 1-м секретарем немногим более семи месяцев, Макеев был освобожден от своей должности в июне 1937 г. и вскоре репрессирован по обвинению в проведении «вредительской» деятельности, направленной на развал колхозов и всего хозяйства, пополнив, таким образом, список секретарей Правобережного райкома ВКП(б), осужденных по сфальсифицированным обвинениям в годы Большого террора.

Наряду с партийными руководителями различного ранга в северо-осетинском списке были широко представлены ответственные советские работники и хозяйственные руководители: наркомы, председатели исполкомов, заведующие отделами горсовета и т.д. В разряд «врагов народа», подлежавших суду Военной Коллегии, попали также трое бывших председателей городского совета Орджоникидзе: А. М. Дзгоев, Г. Ф. Кабоев и К. М. Шипов. Последний, в отличие от своих предшественников, не являлся уроженцем Северной Осетии. Сын каменотеса, К. М. Шипов вступил в большевистскую партию еще в 1917 г. В 1932 г. он занимал должность секретаря Ростовского-на-Дону горкома ВКП(б), а с февраля 1933 г. по январь 1935 г. возглавлял горсовет Ростова-на-Дону [4]. После избрания в июне 1936 г. председателем Орджоникидзевского горсовета К. М. Шипов развернул масштабную чистку его ключевых отделов и аппарата от троцкистов и «классово-чуждых элементов». Однако в мае 1937 г. он был снят со своего поста как не справившийся с возложенными на него задачами и не обеспечивший «перестройку работы городского совета в условиях Сталинской Конституции» [5]. А уже через месяц газеты писали о разоблаченном «враге народа» Шипове, активном участнике антисоветской правотроцкистской вредительской организации, возглавлявшейся бывшим председателем Орджоникидзевского крайисполкома И. Н. Пивоваровым [7]. Фамилия председателя горсовета – «пособника осетинских националистов» – всплывает и в печально известной статье «Гнездо буржуазных националистов в Осетии», вышедшей в сентябре 1937 г. в газете «Известия» [1].

Помимо северо-осетинского, представители республики были осуждены и по спискам ряда других регионов. Так, 8 января 1938 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила к расстрелу по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации уроженца г. Орджоникидзе Г. Ф. Голиева, работавшего инженером «Трансводпроекта» Народного комиссариата путей сообщения СССР [2, с. 102]. По спискам Чечено-Ингушской АССР был расстрелян М. И. Кольбус, член РСДРП с 1904 г., возглавлявший в 1924-1927 гг. Владикавказский окружной исполнительный комитет [10, с. 42-43]. Уроженцы Северной и Южной Осетии проходили и по спискам Грузинской ССР, общее число репрессированных по которым еще предстоит установить.

Представленные в статье материалы – лишь только начало большой работы по восстановлению биографий людей, проходивших по списку Северной Осетии, и выяснению всех обстоятельств, связанных с их необоснованным репрессированием. До настоящего времени не установлен род деятельности пяти человек (Д. Т. Годжиев, Н. Д. Гутнов, А. И. Жутовский, В. А. Тедтоев, С. М. Шелест), приговоренных Военной Коллегией к высшей мере наказания. Открытым остается и вопрос о принципах формирования северо-осетинского списка в органах госбезопасности и включения в него тех или иных лиц. обстоятельное изучение всех этих аспектов позволит не только заполнить информационные лакуны, но и в целом будет способствовать объективному познанию трагических страниц истории Северной Осетии 1930-х гг.

Список литературы

1. Известия. 1937. 28 сентября.
2. Книга памяти жертв политических репрессий РСО-Алания. Владикавказ: Проект-Пресс, 1999. 2007. Т. 3. 328 с.
3. Пролетарий Осетии. 1935. 20 декабря.
4. Пролетарий Осетии. 1936. 14 июня.
5. Социалистическая Осетия. 1937. 9 мая.
6. Социалистическая Осетия. 1937. 20 июня.
7. Социалистическая Осетия. 1937. 26 июня.
8. Социалистическая Осетия. 1937. 2 октября.
9. Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание: 1927-1939: документы и материалы: в 5-ти т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 5. 1937-1939. Кн. 1. 1937. 648 с.
10. Царикаев А. Т., Тускаева Г. Б. Политическая элита Северной Осетии: 1924-1941 гг.: биографический справочник. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 136 с.
11. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА ИПД РСО-А). Ф. Р-1. Оп. 2.
12. ЦГА ИПД РСО-А. Ф. Р-16. Оп. 1.
13. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос / сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, Дж. Кадио. М.: РОССПЭН, 2009. Кн. 2. 1933-1945. 1095 с.
14. <http://stalin.memo.ru/images/intro.htm>
15. <http://stalin.memo.ru/regions/regi60.htm>

NORTH OSSETIA REPRESENTATIVES IN “STALIN’S SHOOTING LISTS” OF 1937-1938

Alan Takhirovich Tsarikaev, Ph. D. in History
Department of Contemporary History and Politics of Russia
North Ossetia State University
guldaeva.angel@yandex.ru

Basing on archival documents and periodicals materials, for the first time introduced into scientific circulation, the author considers the questions related to the fate of North Ossetia representatives, included in the so-called “Stalin’s shooting lists” during the period of Great Terror, shows the necessity to study this question in the general context of the history of the political repressions in North Ossetia, and reports the important biographical data and the circumstances of the victimization of some prominent party-soviet officials of the republic and the national intelligence representatives.

Key words and phrases: “bourgeois nationalist”; Military Collegium; “enemy of people”; counter-revolution; district committee; repressions; Trotskyist.

УДК 124.6

Философские науки

Принципиальный интерес обозначенной проблемы заключается в возможности изменения условий судьбы посредством духовной и психической деятельности человека. Способность субъекта к реорганизации судьбы утверждалась в древнеегипетских текстах пирамид, в многовековом опыте древневосточных духовных наставников, в практиках магических культов, а также в различных мистифицированных теориях, приобретающих в современной культуре наукообразность и ассимилятивность. В современных представлениях экспериментальной психосемантики, трансперсональной психологии, в ряде психотерапевтических направлений и философско-антропологических систем обозначенный синтез представляется предельно актуальным.

Ключевые слова и фразы: судьба; семантические пространства; архаика; сциентизм; философская антропология.

Татьяна Владимировна Черкозьянова, к. филос. н.
Кафедра философии
Оренбургская государственная медицинская академия
philosopher_orgma@mail.ru

**УСЛОВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ
В ПРИНЦИПАХ АРХАИЧЕСКОГО И СЦИЕНТИЗИРОВАННОГО ПОНИМАНИЯ СУДЬБЫ®**

Настоящая работа опирается на представления автора о морфогенетической сущности феномена судьбы, постулирующие, что первые представления о судьбе укореняются в воззрениях примитивных культур как